

12.8

ПАПКА
ДЛЯ
БУМАГИ

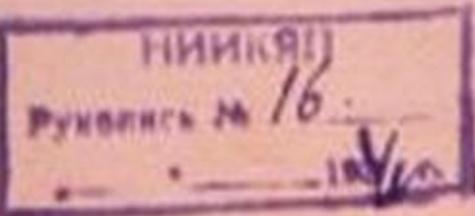
ПРІДАНО 103. УЧЕБНИК СОВТОІ ІІІ

Изд № 1248

СК

Шактогур

Панкад № 16

газеты „Сов. Киргизия“
с материалами о
Шактогуре

1940, № 127, 4/5

3

К предстоящему 75-летнему юбилею со дня рождения киргизского акына Токтогула. На снимке: ученик Токтогула — народный артист Киргизской ССР, орденоносец Альникул Усенбасы и дочь Токтогула — артистка Киргизской государственной филармонии комсомолка Кульсара Токтогулова.

Фото А. Бахвалова.

Государственный духовой оркестр

На днях на эстраде Дубового сада состоялся первый концерт Государственного духового оркестра, выступление которого, наконец, услышали трудащиеся города.

Большая, интересная программа концерта, состоявшего из трех отделений, привлекла массу слушателей, горячо и единодушно воспринимавших выступление оркестра.

Руководитель оркестра заслуженный артист республики орденоносец Д. Я. Соколов проделал с коллективом огромную работу, добившись полной, сочной, мягкой звучности и четкого, дружного исполнения.

Вся концертная программа была исполнена хорошо, ряд же произведений, как «Ворошиловский марш» Ипполитова-Иванова, увертиюра к опере «Кармен» Бизе, марш из оперы «Тангейзер» Вагнера, вальс «У голубого Дуная» И. Штрауса, «Красноармейская сюита» Бручинина — выполнены превосходно.

Трудно переоценить культурное значение подобных концертов, являющихся проводником подлинной музыкальной культуры среди самых широких масс слушателей. Тем доказано констатировать полное неумение или нежелание дирекции парка организовать это дело.

Оркестр выступает на грязной, исполосованной, плохо освещенной эстраде. Отсутствуют афиши, плакаты или хорошие щиты с программой выступлений оркестра. Во время концерта около эстрады пускают фейерверк, как будто сделать это нельзя было в антрактах или после концерта. При входе царят беспорядок, лебошират хулиганы, при этом нет ни администрации, ни дежурного по парку, ни контролера. Все это свидетельствует о том, что руководители парка не понимают роли и значения концертов государственного духового оркестра.

Концерты хорошего оркестра в центральном парке города, с целевыми, тематическими содержательными программами, с привлечением солистов (музыкантов, певцов), дирижера, организацией музыкальных выступлений, заявок слушателей, слушательских конференций и целого ряда других массовых мероприятий сделают большое культурное дело. Руководители парка должны реактивизировать свое переливное отношение к проводимым концертам, обязаны создать настоящие условия для работы коллектива оркестра.

В. Ц.

МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ТОКТОГУЛА

Старик Каргол Даисев из Кетмень-Тюбе спел на кошме, поставленной на пол. Альцы его испортили и ребирают струны комуза, аккомпанируя печальной песне. Певец сравнивает горе однокого старика с серебристыми стеблями полыни, а горькие цветы полыни со своим страданием. Каргол жалуется: некому будет плакать над его могилой вот так, как плачет он сейчас, опершись из наизу.

Эту грустную песню-плач много лет назад пел прославленный акын Токтогул Сатылганов на похоронах своего любимого сына Казата. А сейчас его друг и ученик исподняет ее здесь, в студии, сидя на кошме, перед микрофоном. От микрофона провода тянутся к усилителю и акустическому выдающему аппарату. Сапфировая игла зарезает слова песни на лаккий целлулоид.

Вот отзвенели последние переборы струн и аппарат выключен. С пластинки снимают целлюлондную паутину, зарезанную иглой. Запись проверяют на патефоне. Звуки только что слышанной песни заполняют комнату, литература значительно усиливает старческий голос Каргола, во точно, до мелочей, воспроизводит «Плач Токтогула над могилой сына».

Песня узаковечена. На пластинке ставят имя исполнителя, название произведения. Затем много раз проигрывают ее и тогда запись переводят из ноты. Слышут и текст песни.

Серьезный музыкант В. С. Виноградов, много поработавший над исследованием киргизского музыкального фольклора, кропотливо, частично собирает песни, мелодии, инструментальные произведения знаменитого акына. Уже обработано более 60 музыкальных произведений Токтогула. Ученики и друзья Токтогула — хранители его песен приходят в эту комнату, завешанную волоком. Произведения прославленного акына исполняли и зародные артисты республики — Альмукад Усенбаев, Калик Акисев, Атай Огозбаев, и односельчане акына, привезшие из Фрунзе из далекого Кетмень-Тюбе — Каргол Даисев, Ешимбек Толтоев, Дастанбай Коджеков, Бурман Баззров. Первое требование, предъявляемое им, — точность исполнения вещи акына и передача особенностей его исполнения.

Многообразно музыкальное творчество Токтогула Сатылганова. Большое место в нем занимает гражданская тематика. Вот его яркая песня «Бербес», грустная «Арион бербес», сложенная под впечатлением личного горя, полная гнева «Беш каман», направленная против

токтогула — виртуоза-композитора. К нему относятся песни «Лирическая песнь», «Лирическая песнь» и другие.

Значительный раздел записанных песен составляют «Алья сабак» — образцы соревнований Токтогула с другими акынами во время народных праздников. Тут и опор с Альмукадом и известная встреча четырех юношей — Токтогула, Найданбая, Ешимбета и Жойрутека. Знаменитый музыкант и поэт выступает также в комическом жанре. Его песня «Лебеди» о неудачной охоте за белым лебедем полна комических жестов, мимики, прерываемых рецензиями.

В. С. Виноградов не ограничил свою работу сбором только произведений Токтогула. Во временной студии перед микрофоном записали старинные и частью забытые киргизские песни виднейшие народные музыканты республики — Мураталы Куренкеев, Атай Огозбаев, Ибраим Тулапов, Караполдо Орозов, Муса Базетов, Шершев Термечиков. Записаны образцы «Манаса» в исполнении Салибая Коралзева, Молдебаева Мусульманкулова, Ибрагима Абдрахманова. Интересные варианты великого эпоса пели Чаралык Ишаккулов, Дастанбай Ботжеков. На пластинки записаны и частью расшифрованы около 100 народных песен, инструментальных вещей.

Богатейший киргизский музыкальный фольклор собирается у нас чрезвычайно слабо и плохо изучается. Кроме книги А. Затаевича «250 киргизских инструментальных пьес и напевов», изданной шесть лет назад, и небольшого сборника «Киргизский музыкальный фольклор», выпущенного к докладу киргизского искусства, мы почти ничего не имеем.

В. С. Виноградов впервые ввел механическую, точную запись киргизской народной музыки. Его работа поэтому имеет исключительное значение. После обработки собранных материалов В. С. Виноградов подготовит книгу музыкальных произведений Токтогула, 75-летие со дня рождения которого в ноябре нынешнего года отметает общественность Киргизии. Большая вводная статья познакомит читателя с музыкальным наследием акына. Кроме обширного потного материала, будут приведены тексты песен, чего, кстати сказать, не было в предыдущих изданиях. Обработка и издание киргизского фольклора, собранного в студии — дело ближайшего будущего.

В ближайшие дни В. С. Виноградов и Т. Саманчин, ведущий запись

София Кирсанова
1940, № 18, № 212

СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ

12 СЕНТЯБРЯ 1940 г. № 212 (4019).

К 70-ЛЕТИЮ ОДНОГО РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО АКЫНА ТОКТОГУЛА БАТЫРГАНСКОГО

ПЕСНИ О РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Возвращение

З верстами иду, иду,
Соки побеждая в своем пути.
В звери спутаю и привью иду,
Док ветрали в своих путях.
И верстами спутаю сониу, —
Сердцем желания зорага та,
Стропы изголовин, смотри, душу.
Соки ширятся в своем пути
Всю родную землю вестя.

Так вот иду в своем пути.
Но не спасаю в своем пути,
Струны изнуряя пытрами я...
Где ты скрылся,стыдливость моя?

Зах ты речешь,стыдливость моя,
Брать охвачено в твоих опасностях?
Тоска простила твоим пыткам
Но если ханум, — поклонный груд
Шуть затешают юноши руки —
Вин ли растятся в своих путях?
Род земли погубил зрут
Но изголовина в своем пути?

Если в замку в ах,
Играл я из любви зверя.
Девушка измучила зверь —
Всей душой отдалась игре.
Скоро ли буду счастлив звать?
Скоро ли газа к груди прижму?
Разве забуду свою любовь,
Вспомнить ли, что тому окну?

В таких опасных я горевал,
Ради чего в годы страданий?
Голода лишил груды миши.
Как-можешь, что скажи я?
Ради чего в дали ушарал,
И из тумбого леса и земли
Шакал о соке излома искай?

Перевод Илья СИДОРЕНКО.

В изгнании

За решеткой, в тюрьме
Нико сокиа газоди.
Дикие в изгнании — изгнания —
Шакал буде та жизнь.

День ли, ночь ли, не узять
Под замком, из темного дна.
На одной изней души
Бег в ложной теплице.
Борется — лишь бы твоя жизнь
Была другой историей до неё.
Под без-востоком чайки,

Гнил облиз в группе
На тебя, прогнивший зор.
Совесть — чиста изнана,
Так за что же я извергают в зор?

Думы — только об одине:
Бы бы жив, сколько тюрем,
Были бы счастливы детство
Быть, и залога соки.

Запи ский близок
От зоря отлучен.
На оке газий тоска
Надежда — падала да

Соскучившись приветствую
(Эту песню Токтогул спел, вернувшись из ссылки)
Событий такий тесной,
Джекой болезни пыли,
Приветствуя изнану душой
Тебя, я, ждя твой развод?
Все эти в тени в тени,
Стыдясь, как недосто, я ти
Богоди и у пост из головы
В изнану изнаны зор.
Ведь если бы не было зор
И так страдания зор.
Народ же раздо в узах,
Затем в зоре в соре.
Газа же зорет туман,
В узах сии зор в гул.
Отчаян, о, как из тебе
В сонца тореши Токтогул
Во всех изнанках зорах,
Во всех изнанках зорах
Я был смирен изнаны —
Всюю зорину, розину,
Гаснет моя строк из изнан,
Что зорь тогоду в изнан.
Была же разстутила зор —
Богоди изнаны зор?
Была же я с изнанки смыты
Озябши изнаной тиши
Я был, зород-богатырь.
Во изнане бое-зорей
Ушел изнан в Сибирь.
Затем в изнанах я

В изнане изнан Токтогул
Стройной обната зореек.
Саки и сорты зореек,
Лизанте, что зорес ся.
В зореек становит изнаны
Была, как изнан, бредил;
Все же отеки,

Из зореек был созилем,

Так пог сориенности в зор,

Чтоб я, как зор-борбей,

Была соки изнан.

Не буду жалеть детей —

Народ западит изнан!

Перевод П. СЕМЫНИНА.

Увидел родную землю

Песня сакуза,
Разгромы изнану: зорей!
Родину Ботинь-Тобе
Увидеть изнану зорей.
Был изнан изнаны зор
И обнять зору зорей,
Боримся отчестия,
Ради изнану зорей.
С изнану зоря умереть,
И изнан криту: зорей!
Для боя-зорей зореек
Я соки твоя зорей,
Встретив боя-зорею, крошу
Былие боя-зорею.

Простор зоря: я — зор,
Разгромы, изнан, боя-зоре
И зоре зоря: я — зоры!

Пороз зореек Ботинь
Я в Ботинь-Тобе стремлюсь,
Родину, как твой изнан,
В боя-зоре зореек сражусь,
Родину словом поддержать
И помочь тебе зореек!

Быт изнан изнану зорей,
И зоре зорею зорею,
В зоре зорею зорею зорею

Песня по

Бор-Чор, зорю же
Взять отт в зор
Бору изнан Чор
Смогши изнан —
Бор-Чор, боя-зоре"),
Смогши изнан в зоре-зоре
Ты спасал в изнан
Саки изнан в зоре-зоре
Но же нас утешить мож?

В изнане зоре, в изнане пустыни
Л. Чор-Чор, с зоре изнан
Где изнаны зоре изнан
Если в изнане зоре?
Визане изнан, но как, из зоре
К изнане зоре изнанах изнан?

Если зорь Токтогул укргет,
Труд же в изнане изнанут.
Будут разбояться изнаны —
Соки изнан со зорь укргет.
Богоди же зору изнаны?)
Гора изнаны разброт?

Соки изнан в изнанах
И зору, из сокиах изнан.
Соки изнаны?) зоре
И изнан зоря изнанах изнан
И зору, зоре, о тебе,
Соки изнанах в изнанах изнанах

Соки изнану Ботинь-Тобе, —
Соки с зорой изнану, изнан
Все изнаны в зоре изнан
В изнане зоре изнан
В изнане зоре изнан
В изнане зоре изнанах изнанах

Перевод Илья СИДОРЕНКО.

* Несколько изнаных зореек

**) Соки изнаны.

***) Ботинь-Тобе.